

ПЕРВАЯ ВСЕОБЩАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1897 г.: ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ НА ЯМАЛЕ*

Различные аспекты истории Ямала (Ямало-Ненецкого округа) в последнее время становятся объектом все большего внимания со стороны многих отечественных исследователей¹. Более того, накопленный на сегодняшний день значительный источниковый и историографический материал, характеризующий основные параметры развития региона, позволил перейти к серьезным научным обобщениям, что выразилось в создании обобщающего труда по истории края — недавно вышедшей многотомной академической «Истории Ямала»².

Тем не менее, изучение различных аспектов демографического развития региона — особенно применительно к периоду конца XIX — первой половины XX вв. — продолжает занимать относительно периферийное положение. Указанные проблемы лишь начинают получать должное освещение в работах, посвященных истории Северо-Западной Сибири первой половины XX в.³

Ключевыми для любого историко-демографического исследования являются материалы статистики и прежде всего переписи населения, представляющие собой один из основных источников демографической информации. В большинстве случаев сведения о численности населения и его составе есть или результат переписи населения, или исчислений на основе последней⁴. До 1919 г. современная территория Ямало-Ненецкого округа входила в состав северных волостей Березовского уезда Тобольской губернии, жители которой были подвергнуты первой Всероссийской переписи населения 1897 г. Учитывая отсутствие в то время налаженной системы статистического наблюдения за населением региона, результаты переписи 1897 г. являются важнейшим источником для изучения населения Ямальского севера в конце XIX — начале XX в.

Первая и единственная всеобщая перепись населения Российской империи проводилась по состоянию на 9 февраля (28 января по старому стилю) 1897 г. Перепись была проведена по принципу однодневной переписи. Переписные листы заполнялись в селе за 30-20, в городах — за 10-15 дней до дня переписи, а затем в них вносились исправления по состоянию на критический момент. В российских губерниях для прове-

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ НШ-6582.2012.6.

дения переписи были созданы губернские, а в уездах — окружные переписные комиссии.

Березовская окружная переписная комиссия была организована на основании распоряжения Тобольской губернской переписной комиссии от 28 сентября 1896 г. — полученного в Березове «благодаря отдаленности его и распутице» лишь в начале ноября — 6 ноября того же года, на целый месяц позже остальных окружных комиссий, образованных в октябре⁵. В ее состав вошли: председатель — березовский окружной исправник, коллежский советник Владислав Казтанович Кондратович, члены — за отсутствием в Березове воинского начальника и податного инспектора, включение которых в состав уездных комиссий требовало «Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи»⁶ — начальник березовской местной команды, капитан Иван Иванович Алексеев, окружной казначей, коллежский секретарь Дмитрий Николаевич Соколов и временно исполняющий дела березовского городского старосты Константин Герасимович Тарасов⁷. На втором заседании Окружной комиссии, состоявшемся 10 ноября 1896 г., было принято решение о разделении территории уезда на четыре переписных участка. В первый был выделен непосредственно город Березов. Во второй участок — Кондинский — вошли русские Елизаровская и Кондинская волости, а также три инородческих: Котская, Казымская и Подгородная. В состав третьего участка — Сосьвинского — были включены Сосьвинская и Ляпинская инородные волости. Наконец, четвертый участок — Обдорский — охватывал территорию трех инородных волостей: Куноватской, Обдорской Остяцкой и Обдорской самоедской⁸.

При этом выделение ни одного из участков не соответствовало утвержденной Министерством внутренних дел инструкции уездным и городским переписным комиссиям, которая предписывала образовывать участки «с таким расчетом, чтобы в каждый из них входило от 15000 до 30000 жителей»⁹. То есть уезд по количеству населения, численность которого по имевшимся до переписи данным составляла около 21 тыс. человек, должен был быть разделен самое большее на два переписных участка. Однако, в силу обширности территории уезда и малой плотности населения — «одна юрта от 2 до 10 домов отстоит от другой в расстоянии нескольких десятков верст» — Комиссия сочла возможным разделить территорию уезда на три участка¹⁰. Выделение же Березова в самостоятельный участок было обусловлено следующими причинами: «1) вблизи города нет населенных пунктов; 2) население, проживающее в окрестности города на довольно порядочном от него расстоянии, исключительно инородческое, составляющее иной

этнографический состав, чем население города, и 3) с выделением г. Березова в особый участок не требовалось никаких лишних денежных расходов в виду намеченных бесплатных счетчиков из интеллигенции, заявивших согласие потрудиться бесплатно»¹¹.

Заведование этими участками, в силу знакомства с местными условиями последних, было решено возложить на следующих лиц: участок № 1 — помощника березовского окружного исправника Владимира Павловича Крекова, участок № 2 — кондинского земского заседателя Ивана Семеновича Могилева, участок № 3 — секретаря березовского окружного полицейского управления Абрама Харлампьевича Дудинова и участок № 4 — местного земского заседателя Ивана Семеновича Нагибина¹².

Конкретный план проведения переписи на каждом из участков был принят на заседании Комиссии, состоявшемся 13 декабря 1896 г. Березов было запланировано разделить по числу кварталов на 13 счетных участков, пригласив для работы на них, как уже говорилось, бесплатных счетчиков из числа местной интеллигенции¹³. Перепись оседлого инородческого населения второго участка, проживающего по р. Оби от Березова до Самарово, было предположено произвести при помощи 8 платных счетчиков, которые будут объезжать юрты лично и «по расчетам заведующего, начав объезд теперь же, могут кончить ее к концу января, но уже не в состоянии будут сделать нового объезда для проверки», а перепись русских поселений — посредством 7 бесплатных счетчиков в установленные сроки. Перепись же кочевого и полукочевого населения этого района предполагалось осуществить: остяков (хантов) — путем объезда их юрт одним счетчиком, а самоедов (ненцев) — путем опроса последних при положении ими ясака. Естественно, что при этом переписать оказывалось возможным лишь те семьи, представители которых прибудут лично, сведения же об отсутствующих, полученные от родовых старшин, могут быть неполными. Перепись этой категории населения, «начав ее немедленно», счетчики предполагали окончить в течение января¹⁴. По аналогичной схеме предполагалось произвести перепись и на третьем участке¹⁵.

Самым большим по площади и количеству жителей являлся четвертый переписной участок, охватывавший территорию Куноватской и Обдорской волостей, которые спустя несколько десятилетий войдут в состав сначала Обдорского района Тобольского округа Уральской области, а затем и Ямало-Ненецкого округа.

Обдорский переписной участок было решено разделить на две части. Первую часть участка составляла Куноватская волость, представлявшая наименьшие трудности для переписи. Перепись сравнительно компакт-

но проживавшего здесь оседлого автохтонного и русско-зырянского населения предполагалось произвести при помощи двух счетчиков — волостного писаря Щепеткина и вахтера хлебозапасного магазина Шахова. Личный объезд каждым из них своего счетного участка должен был занять как минимум один месяц и начаться в декабре. Остальное население, ведущее полукочевой образ жизни, предполагалось переписать в начале января при сборе ясака, поскольку только к этому времени «инородцы все выезжают из урманов с промыслов и могут быть опрошены лично». Расположенное в данной волости село Мужы было решено разделить на четыре счетных участка, где перепись в установленные сроки будет осуществлена местным священником, псаломщиком, учителем и фельдшером, выразивших желание работать бесплатно¹⁶.

Большие трудности для проведения переписи представляла собой Обдорская Остяцкая волость, значительная часть населения которой вела кочевой образ жизни. Кроме того, на территории волости находилось и село Обдорское, куда происходил огромный наплыв пришлого населения в ходе знаменитой ярмарки, время проведения которой — с 1 по 21 января¹⁷ — фактически совпадало с временем переписи. В силу этих обстоятельств Комиссия решила установить различные способы переписи жителей Обдорска и кочевого населения остальной волости. Работу по переписи последнего предполагалось возложить на волостного писаря Ускова, а саму перепись провести в январе — начале февраля во время сбора ясака. Личный объезд чумов счетчиком — «ввиду крайней их разбросанности» — был признан невозможным. Причем, как и в случае с другими переписными участками, Комиссия изначально отмечала, что «перепись кочевого, живущего в чумах, населения этого района совершенно точною быть не может», т.к. переписи будут подвергнуты лишь те лица, которые «явятся лично для положения ясака», хотя «сколько возможно эти сведения будут пополнены расспросами явившихся об отсутствующих». Что же касается Обдорска, то его предполагалось разделить на 12 счетных участков с таким же числом бесплатных счетчиков, на которых возлагалась также обязанность по переписи всего пришлого на время ярмарки населения¹⁸.

Наконец, самые большие трудности были связаны с переписью населения Обдорской Самоедской волости, абсолютно все жители которой являлись кочевниками. Учитывая данное обстоятельство, Тобольская губернская переписная комиссия первоначально выступила с предложением о посылке нарочных на Пуйко, Хаманель и Надым для оповещения проходящих через эти пункты самоедов о необходимости ради переписи направляться в Обдорск. Но, как оказалось «по единогласным отзывам

сведущих лиц», эта мера своей цели не достигнет. Во-первых, нарочные были не в состоянии известить всех кочевников, шедших через эти пункты «врассыпную». Во-вторых, последние даже при желании не могли прибыть в Обдорск, «ибо около Обдорска не хватило бы корма для стад оленей, с которыми они идут». Более того, в-третьих, эта мера могла оказаться даже вредной, «ибо плохо понятое распоряжение переписи могло быть истолковано самоедами иначе, и это оповещение вместо того, чтобы собрать самоедов в Обдорск разогнало бы их»¹⁹.

Поэтому, отклонив данное предложение, Комиссия решила произвести перепись уже одобренным для других переписных участков способом: осуществить учет кочевников в Обдорске, в Инородной управе, при сборе ясака, для которого обязательно должны были прибыть старшины всех ватаг и многие самостоятельные хозяева. И хотя в таком случае «более или менее точному учету будут подлежать семьи старшин и явившихся лично хозяев», а «о не прибывших же самоедах вряд ли возможно будет собрать достоверные сведения», другого способа произвести перепись Комиссия не видела. Правда, для охвата как можно большего числа кочевников принадлежавших Обдорской волости, часть которых, не заходя в Обдорск, в своих кочевьях доходила до Сургута и даже Самарово, Березовская комиссия постановила просить Сургутскую окружную комиссию зарегистрировать последних. Перепись же самоедов в Обдорске предполагалось поручить тому же волостному писарю Ускову и начать ее с января, т.е. того времени, когда кочевники начнут прибывать в село для уплаты ясака. В помощь Ускову предположено также было командировать трех писцов²⁰.

Описанный выше план организации и проведения переписи в Березовском уезде после утверждения Окружной комиссией был препровожден в Тобольскую губернскую переписную комиссию. Губернская комиссия на своем заседании 31 декабря 1896 г. рассмотрела и также утвердила данный проект, вынеся постановление, что «заведующие участками ... должны немедленно приступить к работе»²¹.

Перепись городского населения уезда (т.е. жителей Березова) была произведена за один день. В городе, разделенном на 13 участков, на долю каждого счетчика пришлось от 10 до 13 квартир, обход которых был вполне возможен за день. Перепись русского населения остальной территории уезда была произведена за несколько дней до 28 января, поскольку и в данном случае счетные участки по количеству жителей и населенных мест не были значительными: от 10 до 1030 человек и от 4 до 80 дворов. На одного счетчика приходилось примерно 90 человек и 15 дворовых мест, что делало обход счетчиком своего участ-

тка возможным самое большее за пять дней. Проверка переписи русского населения осуществлялась путем вторичного обхода. Производство переписи оседлого инородческого населения началось, как и предусматривалось по плану, с декабря 1896 г. путем личного объезда счетчиками юрт, находившихся в пределах счетных участков последних. Ее оказалось возможным только завершить к 28 января, а потому проверка результатов, как изначально и оговаривалось Комиссией, в силу отсутствия времени произведена не была²².

Наибольшие затруднения были связаны с переписью кочевого населения уезда. Председатель окружной комиссии в своем рапорте на имя губернатора, от 9 марта 1897 г., отмечал, что «перепись как инородческого, так русского населения Березовского округа окончена своевременно, т.е. 28 января, за исключением северных кочевников, которых перепись продолжалась и после означенного срока, по мере прикочевки их к селу Обдорскому, так как никаких других средств к приведению в известность кочевого населения не представлялось»²³.

Итак, несмотря на все те неблагоприятные условия, которые были обусловлены спецификой уезда и которые значительно осложняли деятельность исполнительных переписных органов и их работников, можно констатировать, что первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в Березовском уезде (включая и северную его часть) состоялась. Как отмечалось в журнале Окружной переписной комиссии «результат переписи вышел удовлетворительный»²⁴. Следовательно, и отступления от общих правил, действовавших при проведении переписи, сделанные Комиссией в связи с особенностями уезда, были вполне оправданы. Во многом успешному проведению переписи способствовало и то, что само население, «как городское, так сельское и инородческое к делу переписи отнеслось без всяких нежелательных предубеждений или неправильных и несогласных с духом разъяснений Правительства о целях переписи, толкований»²⁵.

Переходя к рассмотрению результатов переписи, следует отметить, что ни первичного переписного материала, ни подсчетных ведомостей по северным уездам Тобольской губернии в полном объеме не сохранилось. Изданные Центральным статистическим комитетом в 1899–1905 гг. результаты переписи дают сведения о населении лишь по губерниям (областям), уездам (округам) и городам²⁶.

Однако, данные о численности автохтонного населения по сибирским губерниям были извлечены из подлинного переписного материала до его уничтожения С.К. Паткановым и в форме статистических таблиц изданы в «Записках Императорского Российского Географическо-

го Общества»²⁷. Программа переписи включала 14 признаков — отношение к главе хозяйства и главе семьи; возраст; пол; брачное состояние; сословие, состояние или звание; место рождения; место приписки; место постоянного жительства; отметка об отсутствии или о временном проживании; вероисповедание; родной язык; грамотность и обучение; занятие, ремесло, промысел, должность или служба (с выделением главного и побочного занятий); отметка о физических недостатках — а в таблицах, составленных С.К. Паткановым, дается только группировка населения (как инородческого, так и отчасти русского) по уездам, волостям и населенным местам сибирских губерний. Но за отсутствием других данных его работа является единственным источником сведений о численности и этническом составе населения всех волостей Березовского уезда, полученных в результате первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Именно материалы С.К. Патканова послужили источником для табл. 1.

Табл. 1

Численность и этнический состав населения Ямальского севера
(по переписи 1897 г.), чел.*

Название волостей и населенных пунктов ¹	Русские	Зырян	Ханты	Ненцы	Прочие ²	Всего
Куноватская волость	132	828	1684	72	108	2824
В том числе:						
Кушеват, село	70	1	47	0	17	135
Мужи, село	60	737	44	63	0	904
Обдорская (остяцкая и самоедская) волость	436	561	2444	3706	34	7181
В том числе:						
а) Остяцкая	428	546	2441	183	33	3631
В том числе:						
Обдорск, село	421	539	94	164	31	1249
б) Самоедская	8	15	3	3523	1	3550
ИТОГО	568	1389	4128	3778	142	10005

*Составлено и подсчитано по: Патканов С.К. Статистические данные, показывающие состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материалов переписи 1897г.). Т. 2. Тобольская, Томская и Енисейская губ. // Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению статистики. 1911. Т. XI. Вып. 2. С. 26, 27, 32-34, 36-38.

Примечания:

¹. Указаны только места наибольшего сосредоточения русского населения.

². К этой категории, за небольшим исключением, отнесены, главным образом, манси («вогулы»).

Как наглядно показывают итоги переписи, главным компонентом местного населения являлись представители коренных народов — ханты и ненцы, совокупный удельный вес которых составлял 79% (или 41,2 и 37,8% соответственно). На втором месте по численности находились коми-зыряне, доля которых равнялась 13,9%. Наконец, численность русских жителей края, зафиксированная переписью, составляла всего 568 чел., или 5,7% от общего количества населения Ямальского севера.

Представленные в работе С.К. Патканова данные позволяют также установить особенности распределения населения региона по полу (табл. 2). Перепись показала преобладание мужчин во всех этнических группах. Их удельный вес составил: у русских — 52,1%, зырян — 51,8%, хантов — 53,9%, ненцев — 52,6%, прочих — 51,4%. Рассчитанный для всего населения, этот показатель равнялся 53%. Эта особенность полового состава неизбежно отражалась и в соотношении полов, которое находилось в диапазоне от 105-106 мужчин для группы «прочие» до 117-118 мужчин на 100 женщин для группы «ханты». Эти же группы устанавливали, таким образом, и крайние значения диапазона колебаний числа женщин, приходившихся на 100 мужчин: от 85-86 до 94-95 чел. соответственно.

Табл. 2

Соотношение полов населения Куноватской и Обдорской волостей по переписи 1897 г., чел.*

	Русские	Зыряне	Ханты	Ненцы	Прочие ²	Все население
Число мужчин, приходящееся на 100 женщин	108,8	107,6	117,1	111,1	105,8	112,8
Число женщин, приходящееся на 100 мужчин	91,9	92,9	85,4	90,0	94,5	88,6

*Составлено и подчитано по тем же источникам, что и табл. 1.

С точки зрения абсолютных показателей численности на огромных северных территориях переписью 1897 г. было зафиксировано немногим более 10 тыс. чел. При этом, как было установлено исследователями, кочевое население региона подверглось очевидному недоучету. Так, уже современники отмечали, что в полной мере не была отражена

численность этнографической группы лесных ненцев (проживавших в бассейне среднего и верхнего течения реки Пур и верховьях рек Назым и Лямин). Из 6 ватаг последних, выделенных А.А. Дунин-Горкавичем, переписью, согласно С.К. Патканову, были охвачены только 3, принадлежавших к Казымской инородной управе в количестве 149 чел.²⁸

Уже в наше время И.И. Крупник, проведя критический анализ источников по демографической истории Ямала, пришел к выводу, что первая российская перепись также не учла в полной мере обдорских тундровых ненцев в составе Каменных (расселенных на полуострове Ямал, Северном Урале и устье реки Обь) и Низовых (кочевывавших на полуострове Явай, Гыдан, Тазовский) самоедов. Этот недоучет коснулся, в частности, ненецких родов, обитавших в северной и центральной части Ямальского полуострова, и объясняет неожиданный «взрыв» их численности по Приполярной переписи 1926/1927 гг. Приводимые в переписи сведения об общей численности Каменных самоедов и некоторых их наиболее крупных родов, заключает автор, гораздо менее достоверны, чем ревизии 1851 и 1858 гг.²⁹

Вполне вероятно, что какой-то процент недоучета мог приходиться и на кочевое и полукочевое хантыйское населения региона. Тот же С.К. Патканов отмечал, что наличие у хантов нескольких сезонных поселений (летних и зимних юрт), отличавшихся к тому же повышенной мобильностью, еще до переписи 1897 г. становилось причиной серьезных расхождений в списках населенных мест с хантыйским населением, количество которых зависело от сезона и года сбора соответствующих сведений³⁰.

Таким образом, перепись 1897 г. не решила проблему более точного демографического учета кочевого населения Ямала. Несмотря на стремление отразить всю полноту состава населения региона, она предоставила данные лишь о той части кочевого населения, которая уплатила ясак в 1897 г. В то же время, потенциальный недоучет кочевников ожидался Окружной переписной комиссией изначально, еще на этапе планирования переписных работ и являлся вынужденным допущением в условиях отсутствия должной инфраструктуры и стабильно функционирующей системы текущего статистического наблюдения.

Что касается менее подвижного оседлого населения (прежде всего, русских и коми), то сведения, полученные переписью по данным категориям являются более достоверными и полными.

Несмотря на свою малочисленность русские составляли основу населения немногочисленных постоянных населенных пунктов региона. Наиболее крупным из них, конечно, являлось село Обдорское, где в 1897 г.

проживало 74% русских жителей Ямала, составлявших при этом более трети жителей самого села. Другими центрами сосредоточения русских были села Мужжи и Кушеват. Следует отметить, что перепись, проведенная в начале года, не могла учесть той части русских, чье пребывание на Ямале было связано с работой на рыбных промыслах и ограничивалось лишь рыболовным сезоном, продолжавшегося с мая по сентябрь.

Как и русские, коми-зыряне относились к некоренным жителям Ямальского севера. Когда коми начали переселяться на север Западной Сибири точно сказать нельзя, но они издавна знали пути в Зауралье и поддерживали постоянные торговые связи с местным населением, сами ходили туда промышлять пушнину и т.п.³¹ Наиболее активные миграции зырян в Северное Зауралье, основными участниками которых явились коми-ижемцы, выходцы из Печорского уезда Архангельской губернии, начались со второй половины XIX в. Зыряне, ведущие оседлый образ жизни, обосновывались во всех основных населенных пунктах края, составляя совместно с русскими большинство населения последних.

Так, в Обдорске первая коми семья появилась в 1853 г. Пик активности переселенческих процессов пришелся на последнее десятилетие XIX в. По итогам переписи 1897 г. в Обдорске насчитывалось 539 коми жителей (или 43%). В Мужжи первые 4 семьи зырян прибыли в 1875 г.³² В 1897 г. здесь проживало 737 чел. коми или 81,5% от общего количества жителей села, являвшегося главным центром сосредоточения коми населения края.

Таким образом, перепись 1897 г. стала на Ямале первой попыткой сбора сведений обо всех группах населения региона, не преследовавшего чисто фискальных целей, в отличие от предыдущих ревизий и ясачных сказок, являвшихся, по словам И.И. Крупника, колониальными по своей сути формами регистрации населения³³. Полученные по ее итогам данные не были полными, в то же время добиться абсолютного учета жителей края в условиях конца XIX в. вряд ли представлялось возможным.

Примечания

¹ См. подробнее: Камынин В.Д. Основные этапы и проблемы изучения истории Ямало-Ненецкого национального округа // Ямал в панораме российской истории. Материалы семинара «Теоретико-методологическое обеспечение исследований по истории Ямала». г. Салехард. 19-22 декабря, 2004г. Екатеринбург, 2004. С. 3-20.

² История Ямала: в 2-х томах / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург, 2010. Т. I. Ямал традиционный. Кн. 1. Древние культуры и коренные народы / Ред. Н.В. Федорова, А.П. Зенько и др.; Кн. 2. Российская колонизация / Ред.

И.В. Побережников и др.; Т. II. Ямал современный. Кн. 1. У истоков модернизации / Ред. К.И. Зубков и др.; Кн. 2. Индустриальное развитие / Ред. В.П. Тимошенко и др.

³ См., например, многочисленные работы Л.В. Алексеевой: Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 гг.: национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002; Ее же. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917–1941 гг.: трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003; и др.

⁴ Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 305.

⁵ Государственный архив в г. Тобольске (далее – ГУТО ГАТ). Ф. 573. Оп. 1. Д. 7. Л. 1, 9.

⁶ Там же. Ф. 417. Оп. 1. Д. 458. Л. 3.

⁷ Там же. Ф. 573. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

⁸ Там же. Л. 1, 1 об.

⁹ Там же. Ф. 477. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.

¹⁰ Там же. Ф. 573. Оп. 1. Д. 7. Л. 1 об.

¹¹ Там же. Л. 6 об.-7.

¹² Там же. Л. 1 об.

¹³ Там же. Ф. 477. Оп. 1. Д. 7. Л. 52.

¹⁴ Там же. Л. 52 об., 53, 53 об.

¹⁵ Там же. Л. 53 об.-54.

¹⁶ Там же. Л. 54 об., 55, 55 об.

¹⁷ Список населенных мест Тобольской губернии. По сведениям, доставленным волостными правлениями в 1903 г. и проверенным с переписным материалом. Тобольск, 1904. С. 57.

¹⁸ ГУТО ГАТ. Ф. 477. Оп. 1. Д. 7. Л. 56-56 об.

¹⁹ Там же. Л. 57-57 об.

²⁰ Там же. Л. 57 об.-58.

²¹ Там же. Ф. 573. Оп. 1. Д. 7. Л. 18.

²² Там же. Л. 7.

²³ Там же. Ф. 477. Оп. 1. Д. 7. Л. 74.

²⁴ Там же. Ф. 573. Оп. 1. Д. 7. Л. 5 об.

²⁵ Там же. Л. 7 об.

²⁶ См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXXVIII. Тобольская губерния. СПб, 1905.

²⁷ Патканов С.К. Статистические данные, показывающие состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материалов переписи 1897 г.). Т. 2. Тобольская, Томская и Енисейская губернии / Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению статистики. 1911. Т. XI. Вып. 2.

²⁸ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. В 3 тт. Т. 1. Этнографический очерк местных инородцев. М., 1995. С. 117; Патканов С.К. Указ. соч. С. 28-29, 122, примеч. 1.

²⁹ Крупник И.И. Люди в чумах, цифры на бумаге. Русские источники к демографической истории Ямала, 1695-1992 гг. // Древности Ямала. Вып. 1. Екатеринбург; Салехард, 2000. С. 133, 139-141.

³⁰ Патканов С.К. Указ. соч. Т. 1. Сводные таблицы и краткие выводы // Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению статистики. 1912. Т. XI. Вып. 1. С. 40.

³¹ См. подробнее: Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. X – начало XX века. М., 1982. С. 176-179.

³² Дунин-Горкавич А.А. Нужды Тобольского Севера и меры для их удовлетворения. Тобольск, 1916. С. 14-16.

³³ Крупник И.И. Указ. соч. С. 141.